"Оно хорошо сочетается с саке", - кивнул Какаши, ощущая радость в груди от довольного тона своего сенсея. После всего, что он для него сделал, было приятно отплатить ему, пусть даже небольшим жестом благодарности - приготовить ему простую еду.

"Говорю по собственному опыту", - пошутил Минато, набивая рот до отказа.

"Конечно, нет, сенсей, - ответил Какаши, оставаясь прежним, - даже если бы я не был несовершеннолетним, это один из трех запретов".

"Это не значит, что ты не можешь пить вообще, когда достигнешь совершеннолетия, - прочитал лекцию Минато, - просто убедись, что все под контролем". В доказательство своих слов Минато отстегнул защелку и достал свиток, на котором хранился небольшой флакончик саке.

Какаши смотрел, как сенсей добавляет немного сакэ в суп и помешивает его. "Должен ли я беспокоиться, что у тебя есть сакэ под рукой?" - сухо спросил он.

"Не будь таким мелодраматичным, - весело хмыкнул Минато, - оно пригодится на миссиях, когда нужно собрать информацию. Ты удивишься, насколько люди становятся более открытыми после небольшого количества сакэ". Затем он сделал еще один глоток и удовлетворенно вздохнул: "Ты прав, это действительно то, что нужно".

Какаши сдержался, чтобы не поддразнить своего сенсея, чтобы не показаться странным. Это оказалось гораздо сложнее, чем он думал. Он так привык дразнить людей, и наблюдение за тем, как они выходят из себя, никогда не доставляло ему радости. Неудивительно, что Джирайе нравилось дразнить его в детстве, теперь он мог оценить юмор реакций своего младшего.

"Ну и как ты себя чувствуешь?" спросил Минато, когда они оба доели свои миски.

"Лучше, но все еще немного устал", - Какаши хотел на следующий день уйти с тренировки, чтобы прийти в себя и определить, как лучше действовать дальше. Кроме того, он знал, что должен увидеть своих товарищей издалека, прежде чем снова встретиться с ними в день тренировки, чтобы не вызвать у себя острую реакцию. Не говоря уже о том, что ему нужно было разобраться с дисбалансом чакры и привыкнуть к передвижению в своем маленьком теле. Ему не нужно было давать Минато лишний повод для подозрений и пристального наблюдения за ним.

"Может, тебе стоит сходить в больницу и провериться?" Минато взял тарелки и поставил их в раковину, подав знак Какаши оставаться на месте, когда тот двинулся на помощь. Какаши обычно тренировался до упаду, поэтому видеть, как он добровольно признает, что ему нужен отдых, когда он не истекает кровью и не лежит без сознания, было непривычно для молодого ниндзя.

При упоминании о больнице Какаши заметно помрачнел: "Не надо больниц, это просто расстройство желудка. Еще один день отдыха, и я приду в норму. Если я попаду в больницу, они будут держать меня под наблюдением несколько дней или еще какую-нибудь ерунду".

"Точно, я и забыл про твой страх перед больницами", - сказал Минато, начиная мыть посуду.

"Я не боюсь больниц, сенсей, - нахмурился Какаши, - просто там смертельно скучно, а запах антисептиков может вызвать тошноту при моем развитом обонянии. Есть гораздо лучшие способы провести время вместо того, чтобы лежать в кровати несколько дней". Минато намекал на то, что Какаши всегда стремится как можно скорее покинуть больницу, потому что хочет тренироваться и не тратить время на отдых. Однако он не ожидал, что его сенсей предположит, будто он боится больниц. Получив Шаринган и проведя много недель в больнице из-за истощения чакры, Какаши старался избегать этого места как можно дольше.

"Как скажешь", - Минато, казалось, не был убежден, когда ставил чистую посуду в сушилку. Какаши пропустил это мимо ушей, не желая вдаваться в подробности, так как это было неважно.

"Минато подошел к Какаши, который все еще сидел за столом, и взъерошил ему голову. Какаши наклонил голову влево, чтобы уклониться от удара, но Минато продолжал невозмутимо. "Завтра у тебя выходной, а послезавтра увидимся. Если понадобится что-то еще, отправь за мной одного из своих Нинкенов".

"Хорошо, спасибо", - кивнул Какаши и последовал за сенсеем к двери, выходя из квартиры. Какаши попрощался с сенсеем и закрыл дверь на ключ.

Приход Минато помог ему немного развеяться и отвлечься, но Какаши все равно чувствовал себя истощенным событиями дня. Он стал собираться в постель, размышляя о том, как успокоить мысли в голове, чтобы уснуть.

Переодевшись в ночную одежду, он зашел в ванную и с удивлением посмотрел на свое отражение. Потребуется некоторое время, чтобы привыкнуть к тому, что на него смотрит его молодое лицо. Когда он чистил зубы, часть его эгоистично надеялась, что завтра он проснется, все вернется на круги своя, и он сможет списать все это на странный реалистичный сон. Но в то же время ему хотелось остаться в прошлом, чтобы провести больше времени со своим сенсеем и старыми товарищами по команде. Он глотнул воды, чтобы вымыть зубную пасту изо рта, а затем вернулся в постель.

Постельное бельё было разбросано в беспорядке, и Какаши не привык к такому зрелищу, ведь он каждый день застилал свою постель. Тем не менее, сегодня уборка постели была наименьшей из его забот. Вздохнув, он лег на матрас и накрылся одеялом, уставившись в потолок.

Сначала он обдумывал действия, которые нужно предпринять на следующий день, чтобы начать разработку плана по изменению прошлого, потом перебирал в памяти свои воспоминания, пытаясь представить, чего ожидать от товарищей по команде, потом снова возвращался к правде о резне Учихи, прежде чем успокоиться при мысли о том, что его учеников больше не существует. Каждый раз, когда его мысли возвращались к ученикам, он тут же менял курс, не желая обдумывать последствия их некоторой "смерти". По мере того как менялись его мысли, менялся и он сам. Прошло еще около двух часов, прежде чем его сморил сон.

Правда, от визита Минато был один положительный момент. Хотя днем Какashi не хотел разбираться в этой неразберихе, общение с сенсеем укрепило его решимость создать лучшее будущее для тех, кого он любил, и сорвать планы Мадары. Он всегда был защитником из тени. Возможно, такова была его судьба. Пришло время перестать жалеть себя и снова взять на себя эту роль. С этим обещанием он окончательно погрузился в глубокую дрему.